

Коренскаго монастыря Палладій (строитель Знаменскаго соборнаго храма) рапортовалъ о томъ, что Яковлевъ 22 минувшаго февраля въ монастырь присланъ.

Тогда то архіепископу Θεоктисту было подано прошеніе „губернскаго города Курска Смоленской церкви отъ приходскихъ людей“. „Болѣе уже двухъ недѣль, сказано было въ прошеніи, въ приходской нашей церкви служеніе отправляется безъ діакона, который, какъ слышно, по резолюціи вашего преосвященства, отосланъ въ Курскій Знаменскій монастырь для сказыванія проповѣдей и священнодѣйствія; причины, къ тому ваше преосвященство побудившія, намъ не извѣстны; но изъ уваженія къ тому, что діаконъ Яковлевъ при церкви нашей находится почти уже десять лѣтъ, что въ недалекомъ отъ приходской церкви разстояніи выстроилъ себѣ домъ, что служеніе всегда продолжалъ, и въ свободное время чтеніемъ и пѣніемъ занимался во всю его бытность рачительно и отлично, велъ себя трезво, благоговѣнно и во всемъ прочемъ поступалъ похвально, что въ сказываніи проповѣдей являлъ большое преимущество, предъ священниками былъ почителенъ, а предъ прихожанами откровенно учтивъ и ласковъ, и словомъ какъ со стороны должности его, такъ и на счетъ поведенія, приобрѣлъ большую признательность. Изъ уваженія къ симъ то единственно причинамъ, ваше преосвященство всеубѣдительнѣе просимъ діакона нашего Яковлева оставить попрежнему при приходской нашей церкви съ священнослуженіемъ и учинить о томъ милостивое архипастырское благоволеніе“.

Весьма любопытно отмѣтить имена подписавшихся на прошеніяхъ, здѣсь читатели найдутъ очень многихъ тогдашнихъ извѣстныхъ и высокопоставленныхъ лицъ Курскаго общества. Тайный совѣтникъ Буриашевъ (бывшій Курскій губернаторъ), статскій совѣтникъ Щербачевъ (предсѣдатель палаты гражданскаго суда), помѣщикъ Изъѣздиновъ, полковникъ Ртищевъ, предсѣдатель Курскаго совѣстнаго суда Денисьевъ, помѣщикъ Денисьевъ, уѣздный судья Толмачевъ, директоръ гимназіи Богдановъ, помѣщикъ Похвисневъ, ассесоръ казенной палаты Юрьевъ, капитанъ Анофріевъ, помѣщикъ Курасовъ, секретарь гу-

бернаторской канцеляріи Картавцевъ, помѣщикъ Анненковъ, секретарь губернскаго правленія Іевлевъ, церковный староста купецъ Лоскутовъ, много чиновниковъ и именитыхъ купцовъ, какъ, напр., Чикинъ, Сыромятниковъ, Филатовъ, Гнучевъ, Ушаковъ и др. Кромѣ того есть подписи весьма многихъ мѣщанъ, такъ что въ общемъ число подписей превысило сотню.

Прошеніе повліяло на рѣшеніе архіепископа Θεоктиста и онъ написалъ слѣдующую резолюцію: „Означенному въ семъ прошеніи діакону Яковлеву дозволить священнодѣйствовать въ приходской Смоленской церкви, а проповѣди сказывать въ монастырской соборной по назначенію неупустительно съ одобренія цензора. Въ семинарскомъ же правленіи учинить справку, бывали ли въ присылкѣ проповѣди, сказанныя помянутымъ діакonomъ въ приходской его церкви, и сколько и когда? и доложить мнѣ“.

Семинарское правленіе увѣдомило, что въ немъ находится четыре проповѣди діакона Яковлева, изъ которыхъ три были имъ произнесены въ 1810 году, а четвертая въ 1811 году.

1-го мая 1816 года состоялся указъ консисторіи о томъ, чтобы Курское духовное правленіе прислало въ консисторію проповѣди Яковлева за 1812, 1813, 1814 и 1815-й годы. Черезъ три мѣсяца пришлось писать «понуженіе» духовному правленію (27-го іюля), такъ какъ оно медлило присылкой проповѣдей.

Тогда духовное правленіе въ началѣ августа отослало шесть проповѣдей о. діакона Яковлева, произнесенныхъ имъ въ Георгіевской церкви.

Что было въ этомъ направленіи далѣе, намъ неизвѣстно. Можемъ только замѣтить, что въ 1817 году, въ послужномъ спискѣ Георгіевской церкви Яковлева уже не значится. Вмѣсто него поименованъ діаконъ Калистратовъ. Во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе нераспространенность проповѣдничества въ то время, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, да кромѣ того повсемѣстную рѣдкость проповѣдниковъ, которые бы интенсивно привлекали къ себѣ свѣтское, въ особенности образованное общество, мы думаемъ, что рассказанный нами эпизодъ изъ жизни Курскаго духовенства не будетъ проминованъ будущимъ историкомъ Курской епархіи.

Сообщилъ А. Танковъ.